

УДК 002.1

Е. А. Плешкевич

Современные проблемы документоведения. Обзор

Рассматривается история формирования и развитие отечественного документоведения: предпосылки формирования дисциплины, определение междисциплинарных связей и разграничение с источниковедением, объект и предмет исследования, соотношение прикладной и теоретической частей. Анализируется соотношение классической и новой версий документоведения, основанных на разных подходах к пониманию сущности информации.

ВВЕДЕНИЕ

В 2006 году исполняется сорок лет Всероссийскому (ранее — Всесоюзному) научно-исследовательскому институту документоведения и архивного дела (ВНИИДАД). В преддверии юбилея представляется необходимым обсудить современные проблемы российского документоведения и отметить пути его дальнейшего развития.

К числу спорных или недостаточно разработанных проблем документоведения относятся определение места дисциплины в системе наук, изучающих документированную информацию, соотношение прикладной и теоретической частей, структурное развитие дисциплины, ее объект, предмет, область исследования.

Социальными предпосылками документоведения как научного направления стали длительная практика документирования управленческой, правовой и технической информации, использование документов в качестве исторического источника, архивная работа с документами, использование документов в правовой практике в качестве судебного доказательства и т. п. Успех практического использования документов зависел от понимания природы документа, что вело к определенным теоретическим исследованиям в тех дисциплинах, которые затрагивали указанные области деятельности. Однако исследования сущности документа носили вспомогательный характер, обеспечивая реализацию основных задач других научных направлений. Таким образом, предметом рассмотрения становилась одна из аспектов документа, чаще всего — прикладной.

Одними из первых начинают изучаться вопросы подлинности и подложности документов: в дипломатике и криминологии. Уже в XIX в. в Германии формируется правовая теория документа, рассматривающая понятия “документ” и “документирование”. Так, составлением документа, считали немецкие криминалисты, “называется то, когда воздействием человеческого сознания овеществляется определенная мысль, для продолжительной

распознаваемости. С этого момента документ существует самостоятельно и не зависит от изменения воли составителя или другого лица, пока не изменит его новое воздействие человека или времени” [цит. по: 1, с. 555]. В России правовая теория документа была поддержана юристами, а исследования в этом направлении продолжены*.

Особенности правовой теории документа заключались в том, что юристы имели дело с документом как с письменным доказательством, использовавшимся в судебной практике. Однако было очевидным: не все письменные свидетельства могут играть роль доказательства. Это привело к разделению понятия “документ” на два понятия в “узком” и “широком” смысле. С точки зрения российского права, отмечал А. А. Жижиленко, под документом, служащим предметом подлога, разумеются лишь документы в узком смысле, а не всякое вообще письменное доказательство; документ в нем есть письменный акт, предназначенный служить с момента своего составления доказательством каких-нибудь обстоятельств [1, с. 567]. Таким образом, в рамках правовой теории сформировалось понимание документа как судебного доказательства. На протяжении первой половины XX столетия правовой подход являлся доминирующим.

Отдельные аспекты документа рассматривались во вспомогательных исторических дисциплинах, таких как палеография, сфрагистика, геральдика. Предметом изучения в данных дисциплинах выступали различные элементы письменных исторических источников — графика, печати, гербы и т. д. Целью данных дисциплин являлось повышение информативной отдачи исторических источников в исторических исследованиях.

Активный импульс к развитию теоретических знаний о документе исходил от делопроизводительной практики. Развитие капитализма вело к росту промышленных предприятий, усложнению производства и в конечном счете к усложнению процессов управления. Переход к научной организации труда требовал совершенствования делопроизводительных технологий, обеспечивающих управленческий процесс. Именно этот факт, на наш

* О наличии теории документов в правоведении упоминает Г. Вербловский [2, с. 706]. В России теоретическими исследованиями занимался А. А. Жижиленко. Результаты исследования были оформлены в виде магистерской диссертации и монографии [1, 3].

взгляд, предопределил выдвигание административной (управленческой) документации на передний план в тематике документационных исследований и развитии документационной науки. Первоначально исследования проводились в архивоведении [4, 5] с целью совершенствования процессов отбора управленческих документов для хранения. Данная дисциплина стала научным “инкубатором”, в структуре которого получила развитие “классическая” версия документоведения.

Таким образом, предпосылкой возникновения документоведения как научной дисциплины стала необходимость совершенствования практической деятельности по документированию информации, а источником — совокупность знаний, накопленных в смежных дисциплинах и в практической деятельности. Определение документоведения как науки, объект, предмет и область исследований, соотношения со смежными дисциплинами уточнялись в процессе развития дисциплины.

КЛАССИЧЕСКОЕ ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЕ: ОБЪЕКТ, ПРЕДМЕТ, ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

В СССР документоведение как научная дисциплина возникло в середине XX столетия в структуре архивоведения. Его “основоположником” стал историк-архивист К. Г. Митяев [6, с. 52; 7, с. 5]. С 1960 г. началось преподавание документоведения в Московском государственном историко-архивном институте (МГИАИ), а с 1969 г. дисциплина была включена в номенклатуру научных специальностей.

Основоположник документоведения К. Г. Митяев определял его как “научную дисциплину, изучающую в историческом развитии способы, отдельные акты и системы документирования явлений объективной действительности и создаваемые в результате документирования отдельные документы, их комплексы и системы” [8, с. 35]. Таким образом, документоведение было отнесено к историческим наукам. Это предопределило проблемы размежевания с источниковедением, предметом изучения которого долгое время были только письменные источники. В особенности это коснулось определения соотношения между документоведением и одним из разделов источниковедения — дипломатикой.

Дипломатика как искусство различения истинных и ложных дипломов возникла во Франции в XVII в. Один из теоретиков источниковедения А. А. Введенский связывал дипломатику и документоведение в единый комплекс. По его мнению, специальная часть исторического источниковедения — дипломатика — является научной дисциплиной, лишенной классового содержания документоведением и представляющей собой сумму технических приемов для различия поддельных и истинных дипломов [9, с. 28]. При этом он считал Ж. Мобильона основоположником дворянского документоведения и относил зарождение документоведения в Европе к XIV–XV вв., а в России к XV в., связывая его появление с началом исследования актов на их подлинность.

Сегодня большинство исследователей относят дипломатику к источниковедению — как вспомогательную историческую дисциплину, изучающую

актовые материалы, хотя понятие “актовые материалы”, как отмечал В. В. Фарсобин, достаточно расплывчато и часто использовалось прежде в качестве синонима термина “документ” [10, с. 108–109].

На наш взгляд, размежевание документоведения и дипломатики путем поиска различий между понятиями “документ” и “акт” — это путь, ведущий в никуда. Документоведение и дипломатика могут иметь общий предмет исследования — тот или иной вид документа, его формуляр, однако объект и цели исследования у них всегда различны. Дипломатика, как и все источниковедение, направлена на поиск исторических источников и путей повышения их информативной отдачи в изучении прошлого, в то время как документоведение — на повышение эффективности обеспечения социальных процессов документированной информацией.

В начале 1970-х гг. в этом споре исследователи, на наш взгляд, приблизились к истине, определив цели и задачи исторической части документоведения. В юбилейной статье, посвященной 70-летию К. Г. Митяева, они отмечали, что на первый план в теории документов и документирования К. Г. Митяев ставил документирование, а документы рассматривал как результат этого процесса. История развития документов из описания сменяющих друг друга формуляров в документоведении превратилась в историю процесса с закономерностями развития и причинно-следственной связью [6, с. 55]. Таким образом, история делопроизводства и документирования в рамках документоведения была направлена на осмысление опыта работы с документами, накопленного за тысячелетия практической деятельности. Именно поэтому, на наш взгляд, *следует рассматривать дипломатику как первый раздел источниковедения, а не документоведения.*

В начале 1980-х гг., чтобы снять неопределенность в понимании дипломатики, В. В. Фарсобин предлагает определять её как формулярный анализ памятников [10, с. 118]. В настоящее время источниковедение и дипломатика изучают делопроизводственную документацию как исторический источник [11–15]. В этом и проявляются междисциплинарные связи исторической части документоведения и источниковедения.

Особенностью развития документоведения во второй половине XX в. был определенный дисбаланс между теоретической и прикладной частью. В 1960-х гг. в ряде статей закладываются основы теоретической части документоведения [8, 16–19], однако прикладная часть начинает доминировать [20, 21]. Эти тенденции настолько усиливаются, что в 1970-х гг. предпринимаются попытки перераспределения самой дисциплины и тематики ее исследований в сторону управления и управленческой документации. Заведующий кафедрой документоведения МГИАИ Я. З. Лившиц рассматривает документоведение как научную дисциплину, изучающую проблемы определения роли и места делопроизводства в аппарате управления, функций документов в управленческой деятельности, значения функциональных и отраслевых систем документации для рационального построения систем документирования и другие [22, с. 18]. Однако при этом он отмечает, что “зачастую границы документоведения неоправданно сводятся к изучению управленческой документации. Между тем, содержание

документируемой деятельности чрезвычайно многообразно и не ограничивается только управленческой документацией. Документоведение должно изучать всю совокупность документов, возникающих в деятельности общества» [22, с. 21].

В середине 1970-х гг. произошел частичный переход* документоведения из исторической науки в науку об управлении. В 1975 г. на конференции во ВНИИДАДе в докладе В. Н. Автократова, В. Д. Багасюкевича и А. Н. Соковой [23, с. 63] было предложено рассматривать документоведение как комплексную интегрированную научную дисциплину, которая возникла в результате развития теории и практики делопроизводства как формы управленческого труда и разрабатывает способы создания документов, организации документооборота и построения системы документации, а также изучает закономерности образования документов и документных систем в их историческом развитии. Предложенное определение дисциплины сместило акценты в сторону методического и прикладного аспектов, выводя управленческую документацию и работу с ней на первый план в тематике исследований, а саму дисциплину отнесло к наукам об управлении общественными процессами. Наиболее актуальными в тот период стали методические вопросы систематизации, унификации и стандартизации управленческой документации.

Переход из одной научной области в другую, искусственное сужение области исследований управленческой тематикой превращали документоведение во вспомогательную прикладную дисциплину, решающую методические задачи по организации работы с административной документацией. Это противоречило идеям К. Г. Митяева и внутренней логике документоведения.

Постепенно начинают проявляться обратные тенденции. В 1980-х гг. в связи с включением в общий документооборот новых носителей и необходимостью объединения их в едином цикле фиксации, перемещения, хранения и использования информации А. Н. Сокова предложила расширить границы документоведения. Расширяло границы дисциплины и исследование В. С. Мизгалева [24], посвященное проблемам выявления закономерностей документообразования.

В 1990-е гг. появились отдельные работы, не только возвращающие нас к первоначальному широкому пониманию документоведения, но и значительно расширяющие границы дисциплины. В первую очередь это работы К. Б. Гельмана-Виноградова [25–28]. Им были введены в научный оборот такие понятия, как «документальная память ноосферы» и «документальная среда ноосферы».

Основные характеристики классического документоведения как науки были сформулированы А. Н. Соковой в конце 1980-х гг. [7, 23]. В качестве объекта документоведения она выделяет всю совокупность документов, состоящую из документальных систем и отдельных документов. Документоведение, по ее мнению, изучает все виды, жанры и формы документов. Основной задачей дисциплины выступает обеспечение общества полноценной оперативной информацией в форме документов [7, с. 20].

В данной трактовке документоведения и его объекта, безусловно, заложен широкий междисциплинарный потенциал, однако, на наш взгляд, такой подход нуждается в уточнении из-за неопределенности и многоаспектности понятия «документ», которое давно уже стало междисциплинарным. Исходя из этого тезиса, мы полагаем, что всестороннее изучение «документа» в рамках одной дисциплины невозможно. *Объектом документоведения выступает документированная информация, циркулирующая в сфере оперативного управления социальными процессами.* Документированная информация ретроспективного характера, или диахронные документы-книги**, является объектом изучения в архивоведении и библиотечно-книговедческих дисциплинах.

В качестве предмета документоведения А. Н. Сокова предложила изучение закономерностей документообразования, создание нормативно-методической базы для повышения эффективности управления и уменьшения количества документов. Предмет состоит из практической и теоретической части [23, с. 131]. С нашей точки зрения, *предметом документоведения являются характерные черты или аспекты процесса и итогов документообразования.* В качестве предмета исследования могут выступать правовой, исторический, прикладной, технический и другие аспекты.

Важной проблемой документоведения является определение его структуры, соотношения между прикладной и теоретической частью. В структуре классического документоведения с самого начала были определены теоретическая (общая) и практическая (прикладная) части. Ряд исследователей [30, с. 6, 8] относят возникновение практической, или делопроизводственной, части еще к XIX первой половине XX в. и связывают это с разработкой руководств по делопроизводству, в первую очередь с работами И. В. Варадинова, В. Вельдбрехта, П. Мартынова [31–34]. Мы полагаем, что *разработка образцов документов и типовых работы с ними выступала прикладной областью правоправедения*, регулирующей в тот момент делопроизводство нотариата, судебных органов и государственных учреждений.

В начале XX в. прикладные аспекты рассматривались в рамках научной организации труда (НОТ) – отечественной версии менеджмента. После формирования документоведения как научной дисциплины данные вопросы были включены в структуру дисциплины в качестве прикладной части.

Несмотря на попытки расширения границ дисциплины управленческие тенденции и управленческое понимание документоведения как науки сохранились до настоящего времени. Подобная отраслевая направленность и сужение области теоретических исследований не могли не сказаться отрицательно на развитии дисциплины в целом. Результатом сужения предметной области стало возникновение в 1990-х гг. альтернативного документоведения, поставившего своей целью теоретическое изучение всей совокупности документов.

* В научной классификации документоведение сохранилось в системе исторических наук, что свидетельствует о частичном характере перехода.

** Понятие «диахронный документ» было предложено автором данной статьи [29]

**АЛЬТЕРНАТИВНОЕ
ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЕ:
ОБЪЕКТ, МЕТОДОЛОГИЯ, СТРУКТУРА**

“Новая версия” документоведения разрабатывается специалистами в области библиотечного дела и книговедения с начала 1990-х гг. [35–39]. Среди разработчиков нет единого мнения по поводу обозначения дисциплины. Они используют названия “общее документоведение”, “нетрадиционное документоведение”, “документология”. В ряде работ встречается термин “документоведение”, но при этом классическое документоведение определяется как управленческое. Для избежания путаницы в данной статье будет использоваться термин “новая версия документоведения”.

Импульсом к развитию новой версии, как нам представляется, послужил переход в библиографоведении от книговедческой концепции к документографической, при котором сложившееся в ходе длительной практики понятие “книга” было заменено на абстрактное для данных дисциплин понятие “документ”. В интересах терминологической точности, отмечал О. П. Коршунов, целесообразно было бы в библиографоведении термином “документ” обозначать любой фиксированный источник знания в единстве его содержания и внутренней формы, а термином “книга” — понятие, включающее все аспекты формы и содержания произведения печати как единого материально-духовного комплекса [40, с. 33]. Другой представитель новой версии — Н. Б. Зиновьева отмечает, что документоведение выросло из книговедения, фондоведения и научно-информационной деятельности. “Книга, — пишет она, — как основной источник информации в обществе со второй половины XX века стала трансформироваться, видоизменяться, уступать свои позиции новым источникам информации, имеющим иную материальную основу, систему выразительных единиц, в конечном счете и другую форму. Этот факт поставил исследователей-книговедов перед необходимостью расширить термин “книга” до термина, более адекватного современным реалиям, что и было решено именовать документом, а соответственно, науку, его изучающую, — документоведением” [35, с. 163].

Автором “новой версии” стал известный теоретик библиотечного дела профессор, доктор педагогических наук Ю. Н. Столяров. В начале 1990-х гг. он предлагает преобразовать курс “Книговедение” в “Документоведение” или “Документологию” [41, с. 31]. В качестве источника возникновения новой версии выступает концепция, предложенная Полем Отле. В конце минувшего века, пишет Ю. Н. Столяров, возникло еще одно документоведение, параллельное классическому — на методологических основах, заложенных П. Отле [36, с. 2].

Представители новой концепции считают, что классическая версия, которую они называют управленческой и административной [42, с. 52; 43, с. 17], рассматривает исключительно деловой или управленческий документ. Так, Н. Н. Кушнаренко сводит традиционное документоведение к науке о правилах оформления административных документов

и ведения документационного хозяйства, отождествляя документоведение с делопроизводством и рассматривая его как раздел архивоведения [37, с. 150].

В качестве объекта документоведения в “новой версии” выбран документ в самом широком смысле, а дисциплина определена как обобщающая и интегрированная [44, с. 37]. Противопоставление новой и классической версий, по мнению авторов “новой версии”, является противопоставлением “широкой” и “узкой” трактовок документа. При этом “узкая” трактовка определяется как делопроизводственная и управленческая. Мы полагаем, что данный подход не раскрывает действительного различия между версиями и потому нуждается в некотором уточнении.

Различение документа в “узком” и “широком” смысле возникло в XIX в. в правовой теории документа. В гражданском праве, писал М. Брун, документом называется всякий материальный знак, служащий доказательством юридических отношений и событий, в узком смысле под документом разумеют преимущественно бумаги, способные служить письменными доказательствами юридических отношений [45]. В начале XX столетия дуализм в понимании документа сохраняется, но начинает меняться контекст узкого и широкого понимания. В исследованиях Поля Отле, там, где речь идет о книге или документе как объекте теоретических исследований, внимание акцентируется на максимально широком понимании документа; в тех случаях, когда исследователь обращается к практике, он формулирует определение в узком контексте [46, с. 196, 257]. В России в начале XX в. понимание узкого и широкого смысла также начинает меняться*. “Узкое понимание” сохраняется за документом как доказательством юридических отношений или событий; в “обширном смысле” документ рассматривается как носитель человеческой мысли, т. е. как носитель информации.

Мы полагаем, что понятийный дуализм документа используется исследователями как научный метод изучения объекта, выступающего одновременно и как явление, и как сущность. В тех дисциплинах, которые применяют термин “документ” для обозначения сущности, используется только его широкое понимание, в тех, которые рассматривают документ как явление и как сущность, — обе трактовки. В качестве примера использования только широкой трактовки можно привести информатику, кибернетику и документалистику, где термином “документ” обозначают объект, содержащий информацию.

Понятие документа в “широком” смысле постепенно становится синонимом теоретического понятия “документ”, подобно таким теоретическим понятиям, как “идеальный газ” в физике или “точка” в математике. Широкое понимание было направлено на упрощение понятия, на его размежевание со сложившимся бытовым восприятием. “Широта” толкования определялась задачами исследования,

* Документ в обширном смысле, отмечал в энциклопедической статье А. Гойхбарг, — всякий неодушевленный предмет, содержащий в себе следы человеческой мысли и деятельности. Документ в юридическом смысле имеется, однако, лишь в таком случае, если он вместе с тем может служить доказательством юридических отношений или событий, причем безразличны как материал, из которого состоит документ (камень, бумага, дерево), так и форма сохранившихся в нем следов [47].

поэтому в зависимости от целей исследования могла меняться.

В классическом документоведении, в его теоретической части, так же было предложено несколько определений документа в широком, теоретическом смысле. В 1960-х гг. под документом в широком смысле К. Г. Митяев понимал результат сознательного запечатления (документирования) информации о явлениях объективной действительности различными способами в целях надежной передачи этой информации во времени и на расстоянии, при обязательной идентификации запечатленного на языке слов [8, с. 29]. В начале 1990-х гг. К. Б. Гельман-Виноградов под документом предложил понимать материальный объект, содержащий запись семантической информации [26, с. 25], что так же отражает широкий подход в понимании документа.

Узкое понимание в документоведении сохранилось за документом как явлением, объектом практической деятельности. В узком смысле под документом К. Г. Митяев понимал письменный источник, отвечающий требованиям засвидетельствования, удостоверяющий факты, права, обязанности и служащий для их доказательства (например, удостоверения, дипломы, договоры, оправдательные документы и т. д.) [цит. по: 48, с. 19].

Таким образом, разделение на “широкое” и “узкое” понимание связано с методами исследования. В тех случаях, когда документ рассматривается как явление, понятие выступает в узком, или прикладном, аспекте. В случаях, когда исследуются теоретические вопросы, используется моделирование, понятие “документ” упрощается и дается в широком смысле. Поэтому как в классической, так и в “новой версии” документоведения обе трактовки применяются наравне, в зависимости от целей исследования.

Разница между альтернативным и классическим направлениями, на наш взгляд, в другом, гораздо более существенном: они базируются на разных подходах к пониманию сущности информации*.

Для классической версии ближе функционально-кибернетическая концепция природы информации, согласно которой информация возникает лишь в самоорганизующейся системе в качестве управляющего сигнала. С точки зрения функционального подхода, в классическом документоведении объектом исследования выступает документированная информация, возникающая и существующая только в документационном процессе. Документ рассматривается как сигнал, а не как атрибут. Процесс выработки сигнала определяется как документирование. Нет процесса документирования нет документа. Обязательным элементом документирования выступает целенаправленность записи информации для передачи ее во времени и пространстве. Это позволяет относить к документам лишь те объекты, которые изначально создавались как документы. Другим важным свойством документа является его системный характер: документ — это

всегда элемент какой-либо документной системы, информация о которой содержится в специальных информационных элементах — реквизитах**.

В рамках классической версии автором данной статьи разработаны основы общей теории документа [51]. Основной гипотезой этой теории выступает расширительная трактовка понятия документирования информации, согласно которой документирование включает два основных этапа:

- 1) запись информации на носителе, результатом чего выступает сообщение;
- 2) включение сообщения в информационно-документационную систему, после чего сообщение получает статус документа.

“Новая версия” документоведения стоит ближе к атрибутивному подходу, рассматривающему информацию как неотъемлемое внутреннее свойство всех материальных объектов. Ближе к истине, полагает Ю. П. Столяров, определение информации как семантической составляющей результата отражения материальной реальности [52, с. 4]. Информация — это сторона материи, которая постоянно продуцируется в результате всех многочисленных взаимодействий физических объектов, отмечает Н. Б. Зинovieва [53, с. 5].

Под документом в “новой версии” понимают объект, позволяющий извлечь из него требуемую информацию [54, с. 17]. Причем информация может содержаться в любом виде и в любом элементе объекта. Полемизируя с К. Б. Гельманом-Виноградовым, Ю. П. Столяров отмечает, что горная порода как объект материального мира несет информацию о самой себе, следовательно, горная порода документ, аутентичный, информирующий о своей форме, структуре, о своем весе и т. п. [54, с. 13].

Данный подход можно условно назвать статичным подходом: документом становится любой объект, вовлеченный в документационное исследование, причем в одном исследовании объект может обладать статусом документа, а в другом — нет. “Одно и то же издание, — пишет Ю. П. Столяров, — в зависимости от обстоятельств, может документом быть или не быть; быть одним или несколькими, или даже многими. Например, непрофильный журнал библиотека документом не считает и от его приобретения откажется” [55, с. 74]. Непосредственно сам документационный процесс рассматривается как процесс фондирования, т. е. как образование фондов и коллекций. Условность в понимании документа, исключение из документационного процесса этапа документирования информации***, определение процесса создания документов как “документопроизводства”, а движения документов как “документопользования” [56, с. 28] в целом соответствуют этому библиотечному подходу.

На тех же позициях стоит Н. П. Кушнарченко [37, 44]. В его работах единственным признаком документа выступает сочетание информации и материального носителя. Причем сочетания этих элементов могут быть любыми: информация может

* В философии существуют две основные концепции информации: атрибутивная и функционально-кибернетическая. Мы полагаем, что все остальные концепции являются производными от них, поскольку раскрывают отдельные аспекты информации.

** Теоретическая разработка документной парадигмы и теории реквизитов принадлежит автору данной статьи [49-51].

*** В подходе, предлагаемом Ю. П. Столяровым, понятия “документирование информации”, “документированная и документальная информация” рассматриваются как тавтологические и неуместные [55, с. 8, 72, 73].

наноситься на поверхность материального объекта (записываться) или содержаться в его структуре.

Примером чрезвычайно расширительной трактовки документа в “новой версии” может служить и включение в состав документов не только традиционных письменных документов и книг, но и объектов архитектуры, скульптуры, а также шахмат, шашек, механических часов и механических музыкальных инструментов [57, с. 13; 58, с. 12–13].

Методология изучения форм документов в “новой версии” строится на методе сужения понятия “документ”: от максимально широкого, космического, по выражению Ю. Н. Столярова, до узкого, прикладного. В целом данный подход можно рассматривать как классификационный, где основанием может служить неограниченное количество признаков.

Методологические основы “новой версии” ведут к расширительному пониманию документоведения как научной дисциплины. Дисциплина подразделяется на общую и особенную части. Общее документоведение, или документология, рассматривается как теоретическая дисциплина. К “особенному” документоведению предлагается отнести “науки, отрасли деятельности, которые имеют своим предметом те или иные виды записи, т. е. виды документов” [56, с. 26]. При этом сам Ю. Н. Столяров замечает, что основоположники и приверженцы десятков и сотен этих дисциплин о том, возможно, и не подозревают. Следовательно, границы “особенного” документоведения установить практически невозможно.

Таким образом, существенное отличие классической версии документоведения заключается в том, что она, по сути, изучает динамику документационного процесса, начиная с документирования информации, движения документа в оперативном информационном поле и заканчивая утратой документом его оперативных функций и подготовкой к последующему архивному хранению. Целью классического документоведения выступают, с одной стороны, вопросы максимально эффективного обеспечения общества оперативной информацией, с другой — вопросы наиболее полной реализации функций, возлагаемых на документ его автором. Документ в классической версии рассматривается не как единица, вовлеченная исследователем в документационный процесс, а как сам процесс.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Признаком развития научной дисциплины выступает сегментация ее различных областей, которые впоследствии могут преобразоваться в самостоятельные научные направления. В структуре классического документоведения можно выделить ряд активно развивающихся составных частей. В первую очередь к ним относится прикладная часть, которая за прошедшее время претерпела значительные институциональные изменения.

К 1970-м гг. делопроизводство, как техническая функция обеспечения документированной информацией административного характера, не могло уже в полной мере обеспечивать органы управления качественной оперативной информацией, необходимой для выработки управленческих решений.

На смену делопроизводству как технической функции управления постепенно приходит документационное обеспечение управления, не только расширяющее информационное поле всей документационной организации, но и включающее новые эффективные технологии ее обработки. Переход к информационному обществу, увеличение объемов циркулирующей в обществе информации повлекли за собой дальнейшее развитие, при котором документационное обеспечение управления стало замещаться управлением документацией. Таким образом, прикладной аспект за последнее время прошел путь от делопроизводства к ДОУ, а затем к управлению документацией, или документационному менеджменту. Под управлением документацией сегодня понимается полноценная функция организации, реализация которой распространяется на все стадии жизненного цикла бытования документов (от их возникновения до уничтожения или передачи в архив), все виды документов и системы документационной организации [59, с. 156].

* * *

Подводя итоги исследования, можно отметить, что документоведение как научная дисциплина, созданная более полувека назад, лишь отчасти реализовала заложенный в ней исследовательский потенциал. Прикладная часть документоведения развивалась более интенсивно, чем теоретическая, и оставалась доминирующей, решая задачи методического обеспечения общества документированной информацией.

В условиях превращения информации в основной ресурс развития общества происходит рост числа документов, совершенствование документальных форм и документальных институтов. Использование новых технологий ведет к созданию единого информационно-документационного пространства с новыми информационными технологиями и документными формами. Переход к управлению документацией, по сути, есть переход к управлению информационными ресурсами, включающими все формы и виды документированной информации. Осмысление этих изменений, разработка новых эффективных технологий документирования информации невозможны без глубоких и всесторонних теоретических исследований. Сегодня этот факт в научном сообществе не вызывает возражений. Большинство дискуссий затрагивают вопрос отнесения теории документа к той или иной дисциплине. На наш взгляд, этот вопрос не имеет однозначного ответа. Общее документоведение, о котором говорят представители “новой версии”, нельзя создать декларативно. Оно возникнет само, в процессе развития теоретических знаний, создания теорий, установления закономерностей и т. д. После накопления некоторого критического объема теоретических знаний формирование общего, или теоретического, документоведения произойдет само собой, как произошло формирование теоретической экономики и механики, теории и методологии истории и других дисциплин.

Что касается утверждений о метанаучном характере документоведения, то вряд ли это под силу одной дисциплине. Очевидно, что ни историческая, ни управленческая, ни педагогическая наука не отвечают в полной мере специфике информационных, коммуникационных и документационных

исследований, их прикладным направлениям. Поэтому ближайшей задачей можно считать формирование новой (условно назовем ее информационно-документологической) научной отрасли, изучающей феномен информации во всем ее многообразии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жижиленко А. А. Подлог документов. Историко-догматическое исследование.— СПб., 1900.— 746 с.
2. Вербловский Г. Письменные доказательства // Энциклопедический словарь Ефрона и Брокгауза.— СПб., 1898.— Т. 23А. С. 705-707.
3. Жижиленко А. А. Подлог документов: [Речь, произнесенная перед диспутом в Петербургском университете 19 ноября 1900 г.] // Право: Еженедельная юридическая газета.— 1900.— 3 декабря (№ 49).
4. Лебедев А. И. Делопроизводство в учреждениях как базис архивной работы // Морской сборник.— 1913.— № 2.— С. 41-80.
5. Митяев К. Г. Теория и практика архивного дела.— М., 1946.
6. Кузин А. А., Кузнецова Т. В., Лившиц Я. З., Рудельсон К. И. Вопросы документообращения и архивоведения в трудах К. Г. Митяева (к 70-летию со дня рождения) // Советские архивы.— 1972.— № 2.— С. 51-55.
7. Сокова А. Н. Документоведение как научная дисциплина: объект, предмет, основные задачи // Документирование управленческой деятельности: Сб. науч. трудов.— М., 1986.— С. 5-30.
8. Митяев К. Г. Документоведение, его задачи и перспективы развития // Вопросы архивоведения. 1964.— № 2.— С. 27-37.
9. Введенский А. А. Лекции по документальному источниковедению истории СССР (Дипломатика).— Киев, 1963.
10. Фарсобиц В. В. Источниковедение и его метод: опыт анализа понятий и терминологии.— М.: Наука, 1983.
11. Шепелев Л. Е. Проблемы источниковедческого и историко-вспомогательного изучения делопроизводственных документов XIX начала XX в. // Вспомогательные исторические дисциплины.— Л., 1983. Т. 15.— С. 31-62.
12. Литвак Б. Г. Очерки источниковедения масовой документации XIX начала XX в.— М., 1979.
13. Шепелев Л. Е. Проблемы дипломатического изучения делопроизводственных документов государственных учреждений XIX - начала XX в. // Источниковедение отечественной истории: Сб. статей, 1975. М., 1976.— С. 248-271.
14. Медведев И. П. Очерки византийской дипломатии (частноправовой акт).— Л.: Наука, 1988.
15. Фихман И. Ф. Введение в документальную папиологию.— М., 1987.
16. Митяев К. Г. Документы и их назначение // Вопросы архивоведения. 1960. № 5. С. 88-102.
17. Митяев К. Г. Классификация документов в делопроизводстве советских учреждений // Вестник архивиста.— 1961.— № 1.— С. 59-61.
18. Митяев К. Г. Классификационные схемы (классификаторы) документов в делопроизводстве // Вестник архивоведения.— 1963.— № 4.— С. 81-83.
19. Митяев К. Г. К методологии классификации и экспертизы документов // Труды МГИАИ. М., 1967.— Т. 25.— С. 118-138.
20. Митяев К. Г. Вопросы улучшения документации (делопроизводства) в аппарате управления // Научные основы государственного управления в СССР. М., 1968.— С. 384-395.
21. Митяев К. Г., Митяева Е. К. Административная документация (делопроизводство) в советских

учреждениях / Под ред. М. Л. Вайса.— 2-е изд., доп.— Ташкент: Узбекистан, 1968.

22. Лившиц Я. З. Документоведение как научная дисциплина // Советские архивы.— 1973.— № 6.— С. 17-21.
23. Сокова А. Н. Развитие советского документоведения в условиях научно-технической революции (1960-1980 гг.): Дис. ... д-ра ист. наук / МГИАИ.— М., 1987.
24. Мипгалев В. С. Общие закономерности и тенденции документообразования в социально-экономических системах управления (проблемы изучения): Учеб. пособие.— М., 1983.
25. Гельман-Виноградов К. Б. Документальная память ноосферы как новый объект познания (к постановке проблемы) // Международный форум по информации и документации.— 1992. Т. 17, № 1. С. 8-16.
26. Гельман-Виноградов К. Б. Пространственная одиссея документов как глобальное явление // Отечественные архивы.— 1992.— № 6. С. 24-30.
27. Гельман-Виноградов К. Б. Некоторые вопросы научной трактовки понятия "документ" // Документация в информационном обществе: административная реформа и управление документацией: Докл. и сообщения на 11-й Международной науч.-практ. конф. 23-25 нояб. 2004 г. / Федеральное архивное агентство, ВНИИДАД.— М., 2005.— С. 84-87.
28. Гельман-Виноградов К. Б. О сложностях трактовки понятия "документ" и способах их преодоления // Делопроизводство.— 2005.— № 2.— С. 16-24.
29. Плешкевич Е. А. Новый подход к определению понятия "документ" в книговедческих дисциплинах // НТИ. Сер. 1. 2005.— № 3.— С. 4-7.
30. Сокова А. Н. Современные системы документации в аспекте документоведения: современные документальные системы // Вопросы кибернетики.— 1979.— Вып. 27.— С. 3-23.
31. Варединов Н. В. Делопроизводство, или теоретическое и практическое руководство к гражданскому и уголовному, коллегияльному и единоличному письмоводству, к составлению всех правительственных и частных деловых бумаг и к ведению самих дел, с приложением к оным образцов и форм.— СПб., 1857.
32. Варединов Н. В. Делопроизводство. Руководство к составлению всех родов деловых бумаг и актов, по данным формам и образцам. Второе, по современному законодательству измененное издание.— СПб., 1873.
33. Вельдбрехт В. Общие основания русского делопроизводства с приложением основных его форм.— СПб., 1854.
34. Мартынов Н. Образцы и формы деловых бумаг (письма, прошения, судопроизводственные бумаги, коммерческая корреспонденция, договоры, обязательства, справочные сведения).— 2-е изд., доп. и перераб.— СПб., 1898.
35. Зиновьева Н. Б. Документоведение: Учеб.-метод. пособие. М.: Профиздат, 2001.
36. Столяров Ю. П. О месте документоведения в системе наук // НТИ. Сер. 1. 2004. № 6. С. 1-3.
37. Кушгаренко П. П. Документоведение.— Киев: Знання, 2001.
38. Кулешов С. Г. Документоведение: История. Теоретичні основи. Київ, 2000.
39. Швецова-Водка Г. Н. Документ і книга в системі соціальних комунікацій.— Рівне, 2001.
40. Коршунов О. П. Библиография: теория, методология, методика.— М.: Книга, 1986.
41. Столяров Ю. П. Назвался груздем полезай в кузов, или комментарий к дискуссии об информатике // НТИ.— 1991.— № 4.— С. 28-32.
42. Матяш И. Б., Кулешов С. Г. Архивное дело и документоведение Украины на современном этапе // Отечественные архивы. 2002. № 6. С. 16-55